

— Panerai, Mare Nostrum Titano 52 mm

АЛЕКСЕЙ ПАРКАНОВ

— Greubel Forsey GMT

АЛЕКСЕЙ ПАРКАНОВ

— M&F, HM6

— Urwerk, UR210S

Часовщики Greubel Forsey — Робер Гребель и Стивен Форси — прославились своими часами, которые они превращают в трехмерную скульптуру. Их легендарные коллекционные турбийоны не лежат в плоскости циферблата, они наклонены под разными углами и хорошо видны. От этого изогнутый, сложный по очертаниям корпус часов Greubel Forsey иногда напоминает витрину для демонстрации часовых достижений, его задача не столько защитить драгоценное содержимое, сколько максимально открыть его взору. В этом году знаменитые часовщики поместили свой 24-секундный турбийон модели GMT с миниатюрным глобусом в нарядный бархатно-черный корпус из титана.

В Panerai к двум своим классическим моделям Radiomir и Luminor добавили одинаковое усложнение — это «уравнение времени». Появилась и лимитированная коллекционная винтажная модель, посвященная флагманскому магазину марки во Флоренции: величественный корпус мемориальных часов Radiomir украшен сложнейшей гравировкой. Кроме того, Officine Panerai показали вариант своей самой редкой линии — хронографов Mare Nostrum, разработанных на основе прототипов 1943 года.

Вокруг центрального Женевского салона уже несколько лет подряд успешно располагаются и другие часовщики. Они проводят собственные премьеры. Часовая марка Hublot представила новые версии своих часов Big Bang: это часы, в которых «принимает участие» швейцарское кружево. Изящное кружево золотого, серебряного и черного цветов присутствует не только на ремешках, но и на циферблате и даже на ободке корпуса. Для того чтобы вмонтировать кружево в ободок, мастерам Hublot пришлось применить почти секретную (и запатентованную) технологию, которую можно сравнить с лазерной.

Часовой мастер Франсуа-Поль Журн показал новый вариант часов Octa Lune с золотыми циферблатами из белого и розового золота. В корпус из платины или розового золота диаметром 40 мм или 42 мм помещен механизм 1300.3, построенный из розового золота с золотым же ротором автоподзавода. На циферблате F.P. Journe Octa Lune — указатель запаса хода на 120 часов с ретроградной стрелкой, индикатор фазы Луны и крупное окошко даты.

Максимилиан Бюссер, создатель MB&F, показал две пары часов. Первая модель нам уже известна — это Legasy Machine 1, «Историческая машина No. 1», или LM1. О ее идее Бюссер говорил так: «Что бы случилось, родился я в 1867-м, а не в 1967 году? Мне все равно хотелось бы создавать трехмерные часовые машины, но для вдохновения не было бы „Звездных войн“ и реактивных истребителей. Зато были бы карманные часы, Эйфелева башня и романы Жюль Верна. Ответом на мой вопрос стала бы „Историческая машина No. 1“». Это, кстати, единственные часы, победившие дважды на конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. В 2012 году бюссеровская LM1 сначала получила приз зрителей, а потом главный приз в номинации «Мужские часы». Бюссеру пришлось выходить на сцену дважды — притом

что заготовленная на всякий случай речь была израсходована в первом же случае. В 2015-м выходит новая, платиновая версия модели, похожей на астрономический инструмент XIX века, укрытый лабораторным стеклянным колпаком, — с балансом посреди и двумя независимыми циферблатами разных часовых поясов. Над часами работали авангардист Жан-Франсуа Можон и классицист Кари Вотилайнен. MB&F не зря означает Maximilian Busser & Friends, на сей раз друзья его опять не подвели. Вторая же новинка — Horological Machine No. 6 «Space Pirate» — была продемонстрирована нам под страшным секретом, раскрыть который мы вправе только сегодня.

Марка Urwerk (часовщик Феликс Баумгартнер и дизайнер Мартин Фрай) показала вариант фирменных часов с сателлитным указателем. Это UR-210S Full Metal Jacket из титана и стали с сателлитным указателем часа и ретроградной минутной стрелкой. Корпус «урверков» всегда выглядит так же необычно, как и его механизм. Но на сей раз, когда сложный металлический корпус обнимает массивный металлический браслет, часы неожиданно обрели почти классическую стройность. Киноман Мартин Фрай — надо думать, что это он назвал часы в честь «Цельнометаллической оболочки» Стенли Кубрика, — считает эти часы «самой дизайнерски совершенной моделью» марки. Еще одна их особенность — двойная индикация запаса хода. На одной из шкал часы измеряют свой завод в зависимости от физической активности их владельца, другая позволяет привести систему автоматического подзавода в соответствие с этим показателем или вовсе ее отключить. «UR-210 рассказывает вам столько же о вашем образе жизни, сколько о работе собственного механизма», — объясняет Феликс Баумгартнер. Любопытный

механический ответ на электронные «коннектированные часы», которые отслеживают все, что происходит с владельцем. Марка De Bethune, созданная Давидом Дзанеттой и Дени Флажолем, знаменита своей техникой и вниманием к часовой эстетике. De Bethune — настоящие неоклассики, и в последние годы они, как и многие большие марки, обратились к идее украшений, Metiers d'Art. Речь не о том, чтобы добавить часам стоимости или привлечь новых клиентов: марка едва успевает обеспечивать старых. Это просто новый опыт для самих создателей De Bethune, страстных любителей часов. В 2014-м они уже делали серию с микроскульптурой на китайскую тему в центре циферблата, а в 2015-м выпустили лимитированной серией в два десятка экземпляров часы De Bethune DB25T Zodiac. Их механизм с ручным подзаводом имеет четырехдневный запас хода с индикатором. Главное украшение циферблата с часовой, минутной и прыгающей секундной стрелками — 12 знаков зодиака на отметках часов. Даже прекрасный дебетгоновский турбийон, на оси которого закреплен 30-секундный индикатор, виден только на обороте корпуса.

— Hublot, Big Bang Broderie